Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Ольга Перетятько: «В Швейцарии никто никуда не торопится» | Olga Peretyatko : « En Suisse, personne n’est pressé »

Author: Надежда Сикорская, Цюрих , 23.02.2022.

Ольга Перетятько через несколько минут после премьеры. Цюрих, 20 февраля 2022 г.
© Nashagazeta

В эти дни на сцене Оперного театра Цюриха идет опера-буффа Дж. Россини «Турок в Италии» в постановке немецкого режиссера Яна Филиппа Глогера. Главная женская партия поручена знаменитой российской сопрано.

|

La dramma buffo « Il turco in Italia » de G. Rossini mise en scène par Jan Philipp Gloger se joue actuellement sur la scène de Opernhaus Zürich. Le rôle principal féminin a été confié à une soprano russe.

Olga Peretyatko : « En Suisse, personne n’est pressé »

Любителям вокала не надо представлять нашу сегодняшнюю собеседницу: Ольга Перетятько по праву считается одной из самых востребованных оперных певиц своего поколения. Получив международную известность после успеха на конкурсе Operalia, учрежденном Пласидо Доминго, она стала постоянной гостьей многих оперных театров, концертных залов и фестивалей, включая Ла Скала, Берлинскую государственную оперу, Королевский оперный театр Ковент-Гарден, Большой театр, Метрополитен-опера, фестиваль в Экс-ан-Провансе, Берлинскую филармонию, Театр на Елисейских Полях, Театр Колон…

«Выступление Ольги Перетятько у подножия Эйфелевой башни по случаю празднования Дня взятия Бастилии привлекло аудиторию в 600 тысяч человек и международную ТВ-аудиторию в несколько миллионов зрителей», читаем мы на ее официальном сайте. Певица выпустила шесть альбомов на Sony Classical, получивших признание критиков, и стала лауреатом множества престижных наград, среди которых OPUS Klassik (2018), ECHO Klassik (лучший сольный альбом, 2015) и премия имени Франко Аббьяти от итальянских музыкальных критиков.

Впервые мы слушали Ольгу Перетятько в опере «живьем» ровно шесть лет назад – в феврале 2015 года она вышла на сцену Лозаннской оперы в образе Виолетты в «Травиате» Верди. Исполнение ее произвело на нас прекрасное впечатление, которым мы которым мы незамедлительно и с радостью поделились с читателями Нам понравилось в ней все: прекрасные вокальные данные, артистичность, личное обаяние… Все эти качества певица в полной мере продемонстрировала теперь в партии Фиориллы в опере-буффа «Турок в Италии», идущей на сцене Оперного театра Цюриха - удачный, на наш взгляд, пример переноса сюжета в современный контекст. Нам удалось побеседовать с Ольгой Перетятько сразу после премьеры.

За кулисами Оперного театра Цюриха © Nashagazeta

Наша Газета: Ольга, трудно представить себе две более разные по характеру партии, чем Виолетта и Фиорилла. Первая – синоним трагедии, вторая – чистая комедия, особенно в цюрихской постановке. Какая из героинь более Вам близка? В чьем облике Вы ощущаете себя более комфортно?

Я их обеих люблю и не могу сказать, кто роднее. За это я и люблю мою профессию – за возможность перевоплощения в радикально противоположные персонажи, за возможность прожить много жизней. Партию Фиориллы я люблю за то, что в ней я не умираю! *(смеется)* Мне нравится цюрихская постановка. Она проникнута не просто каким-то поверхностным смехом, в ней есть серьезные идеи, которые хорошо считываются – особенно швейцарской публикой, на которую она и ориентирована. Многие зрители узнали, я думаю, похожий на их собственный кондоминиум со стиральной машиной снаружи!

Но Виолетта – одна из самых знаковых партий для сопрано, и я думаю, что еще не раз буду к ней возвращаться. Но она и одна из самых опасных, ведь все знают ее наизусть.

«Турок в Италии» в течение многих лет оставался в тени репертуаров оперных театров…

Да, но в последнее время его начали ставить все чаще, что меня очень радует – не только же «Севильский цирюльник» или «Итальянка в Алжире» достойны быть услышанными! Кстати, «Итальянку» через пару месяцев тоже можно будет увидеть

на сцене Цюрихского оперного театра.

Во времена Россини Турция была экзотической страной, и оперы, получившие название «турецких», процветали. Но в наше время это популярное туристическое направление, а гаремов давно нет и там. Поэтому неудивительно, что Ян Филипп Глогер перенес действие в наше время. Как Вы вообще относитесь к подобным переносам?

Весь вопрос в том, как это сделать – есть режиссура хорошая, а есть плохая. Та, что мы видим в эти дни в Цюрихе, на мой взгляд, хорошая. Она умная, она дает возможность и посмеяться, иногда горьким смехом, и задуматься. Конфликт интересов в центре сюжета понятен всем, как и фильм в конце, показывающий, как по-разному можно все интерпретировать, как красиво преподнести, и какую роль в этом играют СМИ. Кстати, сам Россини называл эту оперу не комедией, а полусерьезной драмой.

Последний раз я пела в этой опере в 2017 году с некоторыми из моих сегодняшних партнеров. Честно говоря, подзабыла, насколько это длинная партия, какая большая и важная сцена в конце – что, впрочем, для опер нормально. Но возвращаясь к Вашему вопросу, скажу так: я за перенос, если он сделан умно. Мне кажется, например, что действие «Травиаты» трудно переносить в наше время, потому что современной женщине довольно странно было бы пытаться войти в положение отца, который не сможет выдать замуж дочь из-за связи сына с куртизанкой. То есть конфликт не понятен. Во все времена опера была жанром, вскрывавшим социальные проблемы. Премьера «Травиаты», как Вы знаете, вызвала скандал.

Что нужно для того, чтобы «осовременивание» классической оперы было удачным?

Как я уже сказала, надо, чтобы это было сделано с умом, а не ради скандала. В заведомо скандальных постановках я либо совсем не буду участвовать, либо постараюсь как-то договориться с режиссером. Не подумайте, что я строю из себя звезду, просто верю в компромиссные решения.

Для того, чтобы «осовременивание» было удачным, надо, чтобы у данной оперы был подходящий сюжет. Многие оперы Россини достаточно абстрактны. Пару лет назад я пела в Лозанне «Сомнамбулу» Беллини. Это настолько наивная опера, как с музыкальной точки зрения, так и с сюжетной. Как развивалась ситуация в музыке, в музыкальной литературе? Чем дальше идешь, тем больше приходится все разжевывать приевшейся публике, тем больше нужно поражать ее эффектами. В «Воццеке» Берга не надо ни о чем думать, там все разжевано, все плачут в одном, запланированном месте – как и в «Богеме» Пуччини. Композиторы все за вас решили. При этом более ранние, барочные, например, оперы нуждаются в интерпретации, потому что иначе слушать их будет скучно. Публика разленилась… Музыкальный язык усложняется, а содержание примитивизируется. Понятно, что оперы с более условным сюжетом легче поддаются переносу, чем та же «Травиата» с ее определенным историческим контекстом.

А стоит ли вообще заниматься «осовремениванием»? Не лучше ли создавать больше новых опер, не рискуя оскорбить чувства ценителей строгих правил и традиций оперного искусства и разочаровать их, прячась за классическими названиями?

Это тоже вариант, но проблема в том, что никто же не пишет столько опер, а театров много, надо что-то ставить. Значит, это становится конкретной задачей для министерства культуры определенной страны. Должен быть заказ, как делалось в Советском Союзе. Вообще, Вы описали идеальную ситуацию, я была бы только за. Я вообще всегда за то, чтобы больше говорили о культуре, а не о войне.

Раз уж Вы упомянули войну, то не могу не задать такой вопрос. Вы родились и выросли в Санкт-Петербурге, но фамилия у Вас украинская. Обсуждают ли Ваши коллеги по поставке в Цюрихе политический кризис между Россией и Украиной? Что говорят за кулисами?

Никто ничего не обсуждал, поскольку состав у нас очень интернациональный, а обстановка нейтральная. А может, не хотели меня задевать. Но вообще я вижу совершенно разные оценки происходящего, сама же считаю это кошмаром. Да, я русская, но папа у меня украинец, поэтому фамилия украинская. К сожалению, все эти вещи вновь стали актуальными. Я желаю только мира. Нам, всему миру, война не нужна. Все, что сейчас делается, - это грубая политика, история никого ничему не учит. Речь идет не о Донбассе, а о деньгах, и все это очень грустно. А еще грустнее становится от понимания того, что ни Вы, ни я ничего изменить не можем – за нас все решили, подписали, и нам лишь остается читать об этом в новостях и ужасаться. Разумеется, ситуация не белая и не черная, в ней пятьдесят оттенков серого. У каждого своя правда, и что бы ты ни сказал, для кого-то окажешься неправым. Даже в качестве реакции на интервью о постановке «Мазепы» в Берлинской опере один человек с украинской фамилией написал мне, что это, мол, позор, и как я могу не поддерживать Украину. Всегда кто-то чем-то недоволен.

Я надеюсь, что сейчас все немножко успокоится, слежу за новостями. Если эта война завершится так, то так тому и быть.

Вернемся к миру. Премьера «Турка в Италии» состоялась через три дня после официальной отмены в Швейцарии основных ограничительных санитарных мер. (Правда, Цюрихский оперный театр перестраховался и обязал всех сидеть в зале в масках.) Как Вы пережили пандемию коронавируса? Чем занимались?

Это был интересный период для всех, конечно. Нас тормознули насильно, как говорится. Я была в Берлине, готовилась к постановке «Идоменея», которая в итоге перенеслась на четыре года, но все же состоится.

Я привыкла жить на чемоданах, неделя тут, неделя там. Когда при таком ритме оказываешься на три месяца «закрыт» в четырех стенах, то понимаешь, насколько важен дом, семья. Думаю, все мы пережили такое переосмысление. Лично я первые две недели просто спала – отдохнула, как никогда! Потом так случилось, что у меня дочь родилась, так что можно сказать, что мы пандемию использовали по полной, и кто знает, что было бы, если бы ее не было. Я всегда стараюсь найти позитив в любой ситуации, а потому даже благодарна этому вынужденному тормозу – теперь у меня есть Майюша.

Вы много поете и во всем мире, и в разных частях и городах Швейцарии. Сравнимы ли ситуации в оперных театрах, скажем, между немецкой и романдской частями страны? Заметили ли Вы какие-то явные различия?

Цюрихский оперный театр остается почти репертуарным. Там еще есть костяк солистов, ансамбль. Это – традиция Германии, Австрии. Меня это очень радует, я даже подумываю о том, чтобы на пару лет осесть в Цюрихе – Майюше ведь нужны будут садик, школа…

Во французской части, в Лозанне и Женеве, оперные театры - из разряда teatro stagione, состав подбирается на каждую постановку. А в Лугано, насколько я знаю, вообще оперного театра как такового нет. Что касается качества постановок, то оно равноценное – все стараются приглашать первоклассных солистов.

Вы уже несколько лет живете в Люцерне. Почему решили обосноваться в Швейцарии и почему выбор пал именно на этот город?

Мне очень нравится в Швейцарии, что никто никуда не торопится, и эта спокойствие страны, в которой очень давно не было войн, положительно на меня действует. Здесь все стабильно хорошо, и это чувствуется. А Люцерн – из чисто прагматических соображений, поскольку этот кантон предоставляет особый статус таким людям, как я, которые очень много разъезжают, frequent traveller. Немецкая часть страны привлекала меня больше – в силу немецкого паспорта и владения языком, ведь я в общей сложности больше двадцати лет прожила в Берлине. Мне очень нравится Люцерн: приезжаешь с очередных гастролей, смотришь на озеро, на гору Пилатус, и заряжаешь батарейки.

От дома до аэропорта – 40 минут. Столько же, на пять минут больше, до Цюрихе, до театра. Это очень удобно. И еще я заметила, что в Цюрихе время идет по-другому – словно в сутках 27 часов.

Когда мы снова сможем услышать Вас в Швейцарии?

Планы есть, мой агент сейчас с их обсуждает. Как только они определятся, я Вам сообщу!

От редакции: Пока дальнейшие планы Ольги Перетятько уточняются, вы можете услышать ее в опере «Турок в Италии» в Цюрихском оперном театре 24, 27 февраля и 4 марта. Билеты проще всего заказать здесь.

Поклоны после премьеры оперы "Турок в Италии" в Цюрихской опере 20 февраля 2022 г.

Швейцария
Статьи по теме
Браво, Ольга Перетятько!
«Свободу Кириллу», или Так поступают не все
Сцена без фонтана

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/olga-peretyatko-v-shveycarii-nikto-nikuda-ne-toropitsya